

- Да? Разрешаю говорить свободно.

- Спасибо, госпожа, - темный эльф опустил поднятую руку. - Признаться, я не понимаю. Было ясно видно, что наши ответы о планируемой свободе вас не удовлетворили. Трое вообще промолчали. И все же вы нас купили.

Переговоры вышли жаркими, но недолгими. Владислав, когда услышал итоговую сумму в 2000 золотом, поперхнулся и едва не начал торговаться, как старый еврей, укушенный радиоактивным хомяком и жабой. Пришлось отойти в уборную и там заняться фальшивомонетчеством. На удивленно-подозрительный взгляд работаровца, когда он вернулся с огромным мешком денег, Владислав, не моргнув глазом, заявил, что у него есть пространственный карман, и он просто не хотел, чтобы за ним подсматривали. И улыбнулся. Мужчина тут же оттаял и даже согласился отдать бесполезную девушку-пони со значительной скидкой. Владислав быстро, пока эффект очарования не сошел на нет, собрал все необходимое снаряжение для рабов, получил перенастройку прав пользования и ретировался со всей командой в гильдию авантюристов, где занял отдельный полигон.

- И начинаю жалеть о некоторых своих поступках, - пробормотал Владислав, оглядывая полученное имущество с желанием совершить ритуал рука-лицо. - Зоопарк Оушена, блин.

- Госпожа?

- Да так, ничего. Ладно, постараюсь быть краток. Кто я - вам знать не нужно. Вы мне нужны только для одного дела. Сделаем и выживем - получите свободу. Тишина. Что вы с ней сделаете - мне уже не интересно, хоть обратно под ошейник лезьте. Вопросы? Ах да, можете говорить.

- Госпожа, - начал человек. - За 2000 золотых вы могли бы нанять команду авантюристов высочайшего класса.

- Верно, - кивнул Владислав. - Следовательно?

- Дело не очень чистое.

- Я бы сказал, - вставил мнение темный эльф, - настолько грязное, что никакой авантюрист не возьмется за его исполнение.

- Да ладно? - ожила женщина-дварф. - Эти ребята готовы сражаться с гигантскими крысами в подземной канализации. Что может быть хуже?

- Проникнуть в храм Патронуса и освободить темного бога.

Самым цензурным из того, что затем услышал Влад, было дворфское «да эта кошатина рехнулась».

- Я смотрю, холопы ропшут, - усмехнулся Владислав. - Ладно, кто хочет возразить - поднимите руку.

Лес рук. Даже химера подняла пару паучьих конечностей.

- Адекватные возражения.

Лес поколебался, но остался стоек в уверенности своей адекватности.

- Ладно, послушаем остальных. Остроухая.

- Но госпожа, всем же известно, что темные боги давно мертвы.

- Следующий.

- Э?!

- Ладно, кто ответит остроухой? Ты? Ну давай.

- Благодарю, госпожа, - ответил арахнид приятным глубоким баритоном. - Это не было адекватным возражением. Не «темные боги давно мертвы», а так называемый темный пантеон младших богов этого мира потерпел поражение в борьбе за власть. Физические оболочки и аватары богов могли быть захвачены в плен или запечатаны.

- О, неплохо, - оценил ответ Владислав. - Жрец?

- Бывший, - уклончиво ответил драук. - Разрешите вопрос?

- Да.

- Известно, кто именно заточен в храме?

- Увы. Мне лишь намекнули, что это самый адекватный из имеющихся вариантов.

- А значит точно не из наших, - горько усмехнулся темный эльф.

- Кажется, он был заточен около трехсот лет назад, - вспомнил Влад слова черного дракона.

- Благодарю, госпожа, - было видно, что бывший жрец серьезно задумался над возможными вариантами ответа.

- Кто-то еще? - Владислав обвел взглядом строй рабов.

- А если кто-то после получения свободы решит пойти и шепнуть нужным людям о произошедшем? - поинтересовался наемник.

- Лично заявить, что участвовал в рейде по освобождению темного бога? - переформулировал вопрос Владислав.

- А если анонимно? - осознав свою глупость, поправил себя воин.

- То светлые силы начнут копать, и вероятно закопают всех причастных, включая анонимного информатора. Задача заключенного. Выгоднее, если все будут молчать и делать свое дело.

- Но это неправильно! - возмутилась эльфийка. - Это же зло!

- Зло... хах... - вздохнул Владислав, бросив на нее оценивающий взгляд.

Златовласая блондинка с длинными шелковистыми волосами и стройной фигурой. Приятными выпуклостями здесь, к сожалению, и не пахло. Зато, если нагнуть и поставить на колени, то вид сзади должен компенсировать. А еще можно намотать волосы на кулак, чтобы входить

глубже, и ей это очень понравится. Он вздрогнул, приходя в себя, и поспешно прогнал заманчивую картину из головы.

- Как зовут местного бога эльфов? – поинтересовался он.

- Тауртритх, Великий Хранитель Леса. Его вечная подруга, Сильмедис...

- Да неважно, - отмахнулся он, подходя ближе и заглядывая ей в глаза. – Жила-была юная эльфийская девушка. Слышала остроухая дева разные истории о великих героях и легендарных авантюристах, что покрыли себя неувядаемой славой, и их веселых приключениях. И решила, что пойдет по их стопам. Не слушала она ни увещаний родителей, ни скучных речей старейшин, подхватила верный лук и сбежала из родного леса. Вот только не знала она житейской мудрости, что опытом зовется, и угодила в рабство. Она потеряла свободу, тело, гордость, честь. И только мысли, что остались с ней, она посвящала горячим молитвам божествам, защитникам ее народа. Но никто не ответил ей. Никто не спас. Не искоренил рабство, чтобы подобные трагедии больше никогда не происходили ни с кем. Так скажи мне – где же здесь зло?

Она не могла ему ответить. Ее невидящие реальность глаза сейчас были устремлены в прошлое, и лишь слезы, стекающие по щекам, отражали реакцию на невыносимую боль, что она вновь испытала из-за его слов. Молчали и другие рабы, погруженные в собственные неприятные воспоминания.

- Ну, не всё так плохо, - хмыкнул Влад, опуская ладонь милосердия на заплаканное лицо. Времени и желания, чтобы копаться в душе рабыни, у него не было, так что осталось только уповать на помощь маленькой богини. – Успокоилась?

- У... угу, - шмыгая, ответила эльфийка. – Но как?

- Не все боги сволочи, - мягко улыбнулся он. - Но мы отвлеклись, так что заканчиваем с лирикой. Обойдемся позывными. Паук. Воин. Фея. Лук. Щит. Нож.

- А вы, госпожа? – поинтересовался Паук.

- Пусть будет Господин, - усмехнулся Владислав, глядя на удивленные физиономии рабов. Затем до кое-кого дошло, что такое обращение имеет смысл в целях конспирации.

- А она?

Все дружно посмотрели на девушку-кобылку, которая весь разговор безучастно стояла и смотрела в никуда.

- Она отдельно и в операции не участвует. Нож, Паук, Фея. Нужна разведка храма. Нож, сходи в заведение "Вагнария", на севере города, и скажи управляющей, что ты от меня. Она должна передать планы здания. Необходимо их тщательно изучить.

- По своему опыту знаю, что специальной защитой храмов нечасто утруждаются, - заметил Паук. - Лучшая охрана – сам бог, который может устроить нарушителям участь хуже смерти.

- Поэтому тем важнее не попасться. Но если это произойдет, то Воин, Щит и Лук обеспечивают силовое прикрытие и спасение остальной команды.

- Маловато нас будет, - проворчала Щит. – Особенно против рассерженного бога.

- Можете импровизировать, - Владислав кинул на стол несколько увесистых мешочков, что звонко брякнули при приземлении. - Золото на дополнительные расходы.

- Госпожа... Господин очень щедр, - восхищенно отметил Нож, вовремя себя поправив. - Но меня беспокоят два вопроса. Первый был задан еще работорговцу. Как у Феи с маскировкой? И вообще, как нам с ней взаимодействовать?

- А, точно, - вспомнил Влад. - Фея, скажи «Привет».

- Привет, - раздался из шарика света писклявый детский голос, словно кто-то накачался закистью азота.

- Не ржать, - приказал Владислав остальным рабам, захлопывая первые смешки в зародыше.

- Вот поэтому я и не хотела говорить, - шарик, казалось, обиженно раздулся еще больше.

Говорить, что бывают в жизни огорчения, а он вообще мужик, Владислав не стал.

- Так что насчет маскировки? - спросил он.

- А ты догадайся, дорогой Господин.

- Хм... - подобная дерзкая манера обращения раба была необычной.

Он задумался. Разглядеть что либо сквозь слепящий свет было невозможно. Но можно было посмотреть и под другим углом. И вот через магическое зрение он легко понял, что к чему.

- Понятно, - хмыкнул Влад. - Приказ - уменьшить интенсивность ауры.

Фея не ответила, но буквально через секунду шарик света исчез, оставив вместо себя крошечную человекообразную фигурку с крылышками.

- Если кратко, то этот шарик света и есть маскировка, не позволяющая увидеть истинное тело феи.

- Получается, для дела она бесполезна? - уточнил Нож.

- Напротив, в условиях города именно такая форма наиболее удобна. Кто будет обращать внимание на летающую муху?

- Эй!

- А Система все равно поможет косвенным образом, учитывая навыки незаметности. Что еще?

- А вы, Господин?

- Я? А, сейчас...

Он уже не помнил точно, где увидел этот прием. Кажется, это было у одного из братьев Кристи, он неосознанно использовал его для блокировки магического воздействия. И сейчас Владислав вместо привычной ауры выпустил энергию Пустоты, сплетая тонкий слой капсулы вокруг своего тела.

- А?

- Куда она делась?!

- Ничего не чувствую.

Значит работает. Отлично.

- Еще вопросы есть? – поинтересовался Владислав, снимая маскировку. - Работайте. Встречаемся здесь на закате.

А сам пошел сдавать прицеп в виде оставшейся рабыни в надежные руки. Вот только хозяев не оказалось дома. Почесав репу, Влад подхватил девушку на руки, залетел в дом через окно на втором этаже, и оставил ее на кровати.

- Спи, - приказал он, укутав девушку в кокон из маны Мют.

Осталось только написать короткую записку, закрепив ее мешочком с золотом. Время до встречи он скоротал, прикорнув рядом на несколько часов. Иначе энергопотребление кошачьих ушек вырубит его посреди операции.

Проникновение прошло без происшествий. Они просто перелезли через закрытые на ночь ворота, проскользнули мимо спящего стражника и успешно зашли на территорию храмового комплекса. А дальше их вела Фея, которая успела разведать обстановку, и найти вход в подвал.

Их путь пролегал в глубокие подземные помещения, где Владислав смутно ощущал наличие жизни. Пройдя несколько уровней вниз, они вышли в тюремные казематы. Камеры были пусты. За одним единственным исключением.

- Дети, - удивленно прошептал Нож, как обладатель наиболее острого ночного зрения, вглядываясь в глубину единственной запертой клетки.

- Что? – удивился Влад, чье ощущение жизни сообщало ему об одном единственном обитателе камеры. И только внимательно приглядевшись, он заметил в углу ворох тряпок и ощутил едва тлеющие огоньки жизни. Что-то было не так.

- Что-то не так, - повторил он предупреждающе.

Рабы послушно замерли, осматриваясь по сторонам.

- Кто что видит? – решил поинтересоваться Владислав.

- Ничего, - пискнула Фея.

- Дети. Трое, - откликнулся Нож.

- Дети. Трое, - повторил Паук.

- А я чувствую еще одного человека в противоположном углу.

- Но там ничего, - пожал плечами темный эльф. – Просто темнота.

- Ладно, рискнем, - решил Влад. – Прикройте глаза.

Он зажег между пальцами белый шарик света, состоящий из энергии Милосердия, и кинул импровизированный светильник в камеру. И лишь тогда тьма отступила, обнажив сжавшегося в

угол высокого обнаженного человека, прикованного к стене кандалами. Пленник сидел, уткнувшись головой в колени, и едва заметно покачивался. Лишь теперь чувствительные кошачьи ушки смогли уловить едва разборчивое бормотание, доносящееся от него.

- И правда, - удивился Нож. - И? Это наша цель?

Хороший вопрос. Оценка.

Оценка невозможна. Выберите конкретный объект.

- Оценка, - повторил его действие Нож. - Что за...

Пока Владислав ломал голову над туманной формулировкой Системы, ворох тряпок в другом углу пошевелился, и на огонек света подслеповато уставились три маленьких чумазных головки.

- Детеныши демонов, - определил расу Паук.

- А?

- Посмотрите на лоб. У самой старшей девочки начинают прорастать рожки. Но они едва живы. Ничего не понимаю. Зачем храму Патронуса держать в одной клетке детей демонов и человека?

Похожими вопросами задавался и Владислав. Где же тот темный бог, которого ему надо освободить? Насколько он мог просканировать подземелье, лежащее под храмовым комплексом, это были единственные живые существа на много метров вокруг.

- Господин, - отвлек его от размышлений Нож. - Поможем?

- А?

- Я могу быть рабом, вором и убийцей, - грубо усмехнулся дроу. - Но пусть меня сожрет Бездна, если я откажу в помощи ребенку.

- Ладно, - после недолгих размышлений решил Влад. - Забираем их и уходим. На поверхности разберемся.

Нож за пару минут управился с замком клетки и открыл дверь. Раздался душераздирающий скрип на весь уровень и вся команда невольно замерла от неожиданности. Но больше ничего не произошло и они разделились. Паук склонился над испуганно сжавшимися детьми, а Нож подошел к пленнику.

- Эй, - окликнул он его. - Ты в порядке?

Человек не отвечал, продолжая тихонько раскачиваться и что-то бормотать под нос.

- Странно, - раздался голос Паука. - Тут на полу слой какого-то черного пепла. Но детей он не касается. Господин, будьте осторожны и не трогайте.

Владислав, войдя следом, оказался как раз между детьми и пленником, когда смог разобрать этот едва слышный шепот, что говорил без конца:

- Убей... разорви... поглоти... кромсай... потроши...

- Нет... - раздался детский голос, полный боли и страха. - Не трогайте...

- Спокойно, - ответил Паук. - Я вас не обижу. А? Странно, цепь не замкнута. Они свободны.

А голосу пленника, казалось, вторили кто-то еще, что шептали безумную бесконечную песню:

- Убей... убей... убей!

Пленник замер и поднял голову, в упор уставившись на темного эльфа алыми светящимися глазами.

В этот момент Владислав всё понял. Но было слишком поздно.

- Если долго вглядываться в Бездну... - прошептал не пленник. Тюремщик. Цепной пес. Палач.

- То Бездна начинает вглядываться в тебя! - ответил тихий хор тысяч голосов.

И наступила тьма.

<http://tl.rulate.ru/book/7925/459295>